

ПАРЕМИЯ В ДИСКУРСЕ (на примере малагасийской лингвокультуры)

THE PAREMY IN DISCOURSE (on the example of Malagasy lingvoculture)

A. Rahadraniriana

Annotation

This article deals with the use of paremia in all types of discourse. This topic is currently relevant in the linguistic sphere due to the prevalence of paremias in different types of communication. The aim of the study was to define the paremia as an element of discourse in the linguistic and cultural aspect. The subject is the paremiological units in the Malagasy language. An important component of the article is the consideration of the proverb as a precedent text. In this article, based on the semantic analysis of the proverbs presented, their significance in Malagasy linguistic culture and the characteristic particularity of oral communication in it will be determined. Our tasks are to analyse the use of paremia in speech or in the text, to consider its place in modern communication, to identify their features in the Malagasy language. Scientific novelty lies in the fact that the use of paremic units in the Malagasy language is described for the first time. This research gives interest to linguistic paremiologists and specialists dealing with the languages of the Austronesian language family.

Keywords: discourse, paremia, precedent text, Internet communication, Malagasy linguoculture.

Раадранириана Антса Миангола Малала

Аспирант,

Российский университет

дружбы народов

Аннотация

Данная работа посвящена употреблению паремии в любых типах дискурса. Рассматриваемая тема актуальна в настоящее время в лингвистической сфере в связи с распространенностью паремий в разных видах коммуникации. Цель исследования – определение паремии как элемента дискурса в лингвокультурологическом аспекте. Предметом исследования автора статьи являются паремиологические единицы малагасийского языка. Важным компонентом статьи является рассмотрение пословицы как precedентного текста. В данной статье на основе семантического анализа представленных пословиц будет определено их значение в малагасийской лингвокультуре и рассмотрены характерные черты устной коммуникации в ней. Задачами данной работы является изучение использования паремии в речи или в тексте, рассмотрение ее места в современной коммуникации, выявление их особенностей в малагасийском языке. Научная новизна заключается в том, что впервые описано употребление паремических единиц в малагасийском языке. Наше исследование предоставляет интерес для лингвистов-паремиологов и специалистов, занимающихся языками австронезийской языковой семьи.

Ключевые слова:

Дискурс, паремия, precedentный текст, интернет-коммуникация, малагасийская лингвокультура.

ВВЕДЕНИЕ

Дискурс и паремия – важные элементы лингвистики и они взаимодействуют в своих реализациях. Дискурс является центром существования паремии, а паремия – необходимым элементом дискурса, паремия играет важную роль в коммуникативном действии. "Пословицы и поговорки, выступая в роли общественных истин, заключенных в отточенную веками образную форму, подпитывают нашу мысль, дисциплинируют логику суждений, помогают более глубоко высветить новое старым опытом народа" [15, с. 85]. В любом типе дискурса пословицы и поговорки выявляются и целесообразно выполняют функцию precedentного текста. В современное время, в связи с тем, что средства коммуникация беспрерывно развиваются, традиционный способ передачи пословицы, то есть из уст в уста, стал менее употребителен, а интернет-общение выходит на первое место в использовании пословиц и поговорок.

1 - Общее понятие "дискурс"

Термин дискурс является широко употребительным в таких научных дисциплинах, как теоретическая лингвистика, в исследовательских направлениях, в психологии, философии, антропологии, теории и практики перевода, политологии,... и особенно в социологии. С этим связано отсутствие общепризнанного определения этого термина.

В каждой эпохе лингвисты-ученые трактуют по-разному понятие дискурса. Термин, таким образом, является многозначным словом. В данной статье мы рассматриваем дискурс в лингвистическом аспекте, в частности, в его взаимодействии с паремией, выступающей как precedentный текст.

1-1 Дискурс в лингвистике

Первое толкование понятия дискурс встречается в учении классических философов Платона и Аристотеля (как выражение дискурсивного мышления) и понимается

как эмпирическое мышление [25, с. 36]. В середине XX века возникли несколько основных определений и использований этого понятия. История употребления термина дискурс и его наполнение начинается с трудов американского лингвиста З. Харриса (1952), который ввел термин "дискурс-анализ". Данное определение дополняет Н.Д. Арутюнова, которая подчеркивает, что дискурс – это "речь, погруженная в жизнь", то есть связанная с экстралингвистическими факторами [1, с. 136]. Таким образом, дискурс раскрывает социальное действие, вписывающееся в коммуникативную ситуацию и в диалоговое действие.

Помимо этого, наполнение термина дискурс может быть прослежено от французского слова 'discours', означающего "речь", в концепции дискурса в русле французского структурализма и постструктуралаизма. В данном случае речь идет, прежде всего, об учении французского философа М. Фуко, который описывает речь как стиль коммуникации, т.е. выражение в определенной социальной тематике (историческое событие), имеющее специфический способ убеждения (или особое знание): "... перед нами открываются беспредельные области, которые мы в состоянии будем определить, ибо они обусловлены совокупностями всех актуализированных высказываний (написанных или произнесенных) в событийном рассеянии и в настойчивости, соответствующей каждому из них" [18, с. 29]. Следует отметить, что в этом толковании лингвист М. Пешё и такие языковеды, как А. Греймас, Ж. Деррида [5, с. 164], отчасти модифицировали наполнение данного термина, представляя его как средство актуализации речи. В результате этого в лингвистике возникли такие терминологические сочетания как политический дискурс, медийный дискурс, технический дискурс, медицинский дискурс и др.

1–2 Дискурс как текст и его развитие

Одним из общепризнанных признаков дискурса является его близость с текстом, например, в работах многих лингвистов-философов. Так, по мнению В.Г. Борбелько, текст является более общим понятием, чем дискурс. Не все тексты являются дискурсом, а дискурс – частью текста [3, с. 8]. Н.Д. Арутюнова подчеркивает, что дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами. В концепции Ю.С. Степанова дискурс – это, прежде всего, тексты, но не только они. [17, с. 37]. "Концепция дискурса вносит его определение как текста в совокупности с широким экстралингвистическим контекстом принципиальное уточнение: под контекстом понимается непосредственно общественный контекст, историческая социокультурная, политическая и идеологическая практика" [2, с. 3]. В концепции Т. ван Дейка дискурс является актуализированным текстом с понятием коммуникативного события [7, с. 122].

Исходя из анализа ряда определений дискурса, мы предлагаем общую характеристику данного термина, та-

ким образом, дискурс основывается на коммуникативном событии и на требовании экстралингвистического понимания у участников коммуникации. В связи с этими необходимо иметь достаточное знание о представленной теме для того, чтобы защищать и аргументировать свое мнение или свою информацию. В этом качестве могут выступать паремии как прецедентные тексты, играющие роль актуализации высказываний в устном или письменном дискурсах. В настоящее время, в лингвистике отмечается изменение традиционной формы пословиц в современной коммуникации при развитии интернет-технологий. Несмотря на это, во всех языках мира исходные или трансформированные формы пословиц активно используются в интернет общении и в социальных сетях.

2- Пословицы как прецедентный текст любого дискурса

2–1 – Определение

Многозначность термина "прецедентный текст" обусловлена разными интерпретациями термина "текст". В дискурсе, на наш взгляд, необходимо опираться на работы Г.Г. Слышикина, в которых представлена следующая классификация прецедентного феномена по его социальной значимости распространения:

1. социумно-прецедентные феномены: эти феномены известны людям одного социума, независимо от национальности. Тем не менее, они делятся на макрогрупповые прецедентные, то есть для большой группы людей (профессиональная группа, группа одноклассников...) и микрогрупповые прецедентные феномены для маленькой группы людей, то есть обычно для семейной группы;

2. национально-прецедентные феномены: та категория, которая должна быть известна всем представителям одного национально-лингвокультурного сообщества;

3. универсально-прецедентные феномены, которые известны среднему современному *homo sapiens* и входят в "универсальное" когнитивное пространство человечества.

Прецедентные феномены являются разнообразными по своей форме: различаются прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные ситуации, прецедентные имена. В разных типах дискурса [13, с. 104] зачастую используются прецедентные тексты, с помощью которых говорящий ссылается на исходный текст, связанный с языковым национальным сознанием. По Г.Г. Слышикину, прецедентный текст – это "любая характеризующаяся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающая ценностной значимостью для определенной культурной группы" [16, с. 28].

Современное коммуникативное развитие связано с использованием в тексте других текстов, на которые

ссылаются пользователи. В этом есть сущность прецедентного текста. Ю.Е. Прохоров уточняет, что "прецедентные тексты есть принадлежность к языковой культуре данного этноса, использование которых связано с их достаточно стереотипизированной форме в стандартных ситуациях речевого общения" [14, с. 155]. Выдающийся лингвист Ю.Н. Каравулов называет прецедентный текст значимым "для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности" [9, с. 216].

В широком смысле прецедентный текст обладает текстовыми функциями и к нему относятся те слова или выражения, которые известны носителям национально-лингвокультурного общества, в том числе крылатые слова, пословицы и поговорки, афоризмы, говорящие имена, цитаты из художественной литературы и т.п. общеизвестные отдельные или связанные слова в конкретной лингвокультуре.

Использование данного феномена в речи или в тексте является знаком высокой культуры и знаний говорящего. Прецедентный текст позволяет, с одной стороны, коммуниканту аргументировать и актуализировать речь, показать свой уровень знания, и с другой стороны, слушателю вступить в мир высокой культуры собеседника и поощрить его страсть к интеллектуальному росту. Следовательно, прецедентный текст выступает чаще всего в виде примера, иллюстрации, доказательства представленного аргумента. Одним из частотно используемых видов прецедентных текстов является паремия.

2-2 Паремия как прецедентный текст

В современном мире распространяется использование пословиц и поговорок, крылатых выражений в политической речи, в языке СМИ, в научной литературе, в образовательной дискуссии или просто в беседах в повседневной жизни.

Паремия, термин, определяющий пословицы и поговорки, является значимой единицей в лингвистике. Следует отметить, что паремия обладает всеми характеристиками текста. Действительно, это минимальный художественный текст, и как слово – ее воспринимают по индивидуальному вкусу в зависимости от уровня языковой личности человека. В связи с этим, чаще всего она используется в речах интеллектуальных людей, так как сама паремия содержит высокоуровневое значение и требует достаточного уровня понимания пользователей.

В пословицах прямо или переносно отражается жизненный опыт народа, который представляется через наблюдение свойств людей и явлений, их оценивание и предписание определенного образа действия.

Итак, по Г.Л. Пермякову, использования пословицы как прецедентного текста выполняет в основном следующие функции: аргументативную, поучительную, орнаментальную, развлекательную, аттрактивную [12, с. 254–255]. Нужно подчеркнуть, что пословица может выполнить разные функции одновременно. В политическом дискурсе паремия может быть использована в качестве введения или призыва к вниманию слушателей: в качестве примера нами предлагается к рассмотрению отрывок речи президента Российской Федерации В. В. Путина в ответ на призывы США вернуть Крым Украине: "... Есть древняя пословица: 'Что позволено Юпитеру, то не позволено быку' Но медведь ни у кого разрешения спрашивать не будет. И тайги своей не отдаст. К нам не лезьте и не корчите из себя вершителей судеб мира" (www.yaplakal.com) В бытовых диалогах пословицы играют роль резюме и украшения.

В любом дискурсе рефериование с помощью пословицы – это средство выразиться лаконично, содержательно и качественно. Паремия усиливает выразительность и образность дискурса и оказывает воздействие на человека на разных уровнях, охарактеризовывает языковую личность участников дискурса: в процессе протекания акта коммуникации изменяется языковая личность участников: умение передать смысл говорящего и уровень понимания слушающего. Выбор пословицы и поговорки и их употребление в речи рассматриваются как характерная черта языковой личности. "Обильное насыщение речи шаблонами, стандартными выражениями и автоматически воспроизведимыми фразами свидетельствует об известной консервативности, стабильности, однолинейности и однопрограммности данной языковой личности" [15, с. 80]. Поэтому текстовые функции и прецедентное свойство пословиц обуславливают специфику ее употребление в речи.

Как прецедентный текст пословица должна быть связанный с другими частями текста, быть произносима в определенной ситуации для достижения определенного эффекта, ожидаемого пользующимся пословицей. Место ее расположения определяет не только ее речевую роль, но и коммуникативную цель пользователя. По мере того, как пословица выполняет функции аргументации в дискурсе, она произносится после представления главной идеи.

Следует отметить, что выбранная пословица должна контекстуально соответствовать представленной ситуации. Предполагается, что содержание прецедентного текста, или паремии в нашем случае, должно быть уместно для данного типа дискурса. Этот речевой контекст пословицы добавляет ей дополнительные нюансы смысла, позволяет говорящему актуализировать его речь. Это и есть текстовый смысл пословицы. Кроме этого, необходимо учитывать, что пословицы имеют традиционное

духовное содержание и отражают унаследованную культуру конкретного народа. Использование пословиц как прецедентного текста не должно терять их фонового значения. В этом есть задача лингвокультурологии, предметом которой В. А. Маслова определяет "паремиологический фонд языка, поскольку большинство пословиц – это стереотипы народного сознания, дающие достаточно широкий простор для выбора" [10, с. 12].

3 -Пословицы в интернет-дискурсе

Ранее распространение пословиц опиралось на контексты в литературных произведениях или на необычные случаи в повседневной жизни старого поколения, выражаемые в их разговорной речи. В настоящее время новые технологии позволяют расширить область использования пословиц в коммуникативном действии.

Известно, что письменный и разговорный стили языка отличает друг от друга, и поскольку письменная коммуникация детально фиксируется, адресат может сделать предположение о том, как адресанту удалось использовать какие-то единицы или выражения. В связи с этим соприкосновение разговорного и письменного стиля в интернете дает лингвистам другую исследовательскую задачу. Имеется в виду дискуссионный интернет-форум, в котором пересекаются устное общение и письменная форма, и происходит расширение арсенала лингвистических средств, в том числе использования пословиц.

Исследователь Роберт Арпо [19, с. 279] анализирует новое сочетание старых форм коммуникации во взаимодействии на интернет-форумах. Из всех письменных форм общения только личный дневник, письма редактору и переписки в СМС или по электронной почте существовали до онлайн-текстов. Распространившееся употребление пословиц в разговорной речи в виртуальной форме общения позволяет народной мудрости легко передаваться от поколения к поколению, таким образом, любая пословица выполняет задачу передачи языковой традиции. Американский лингвист-фольклорист Стивен Д. Уиник считает, что распространение пословиц, опубликованных ранее в сборниках и признанных принадлежащими к определенной традиции, остается важной формой сохранения этнической культуры [24, с. 573]. Существование интернет-форумов является теперь актуальным средством распространения этих пословицовых выражений. Тем более, что пословицы, усвоенные в виртуальном контексте, выходят на новый этап своего развития как традиционной формы. Употребление пословицы, известной адресантам и адресатам, вызывает у них чувство "общего языка", ознакомление адресатом с новой пословицей подталкивает его к принятию соответствующего утверждения и внесению паремии в пассивный состав своего лексикона.

Следует отметить, что феномен трансформации пословиц или так называемый феномен антипаремии стал особо распространенным именно в интернете. Матти Кууси пишет: "Проблематика, касающаяся возникновения, распространения и стилистических приемов слоганов и пословиц в значительной степени сходна" [15, с. 17]. Употребление трансформированных пословиц действует в современной культуре так же, как традиционные пословицы действовали в традиции предыдущих поколений. Они расширяют социальные навыки, поддерживают в культуре чьи-то идеи и являются прецедентным текстом.

Например:

◆ Паремия: Время – лучший доктор.

Трансформированная паремия: Время – лучший доктор, но плохой косметолог [4, с. 78];

◆ Паремия: Aleo very tsikalakalam–bola, toy izay very tsikalakalam–pihavanana. 'Потеря денег лучше чем потеря дружбы' (здесь и далее перевод наш – А.М.).

Трансформированная паремия: Aleo very tsikalakalam–pihavanana, toy izay very tsikalakalam–bola 'потеря дружбы лучше чем потеря денег' [forum.seraser.com];

◆ Паремия: Ny fo rano mafana: ny tendrom–po tsy mba namana 'сердце как горячая вода: первые действия после гнева – не всегда правильные',

Трансформированная паремия: Ny fo ranomafana 'сердце как горячая вода' [www.midi-madagasikara.mg] или только: Ny tendrom–po tsy mba namana 'первые действия после гнева – не всегда правильные' [www.lagazette.dgi.com].

Чаще всего в трансформированных пословицах изменяется два–три слова и происходит расширение или изменение значения, с целью быть уверенным в том, что идея дойдет до читателя. Это вызывает стремление читателей использовать антипаремии в своей речи, в общении, в частности, в сети.

Пользователи сети интернет лаконично выражают свои мысли. Длинных сообщений или комментариев оказывается немного. Большинство коммуникантов использует фразеологические клише либо пословичные выражения, трансформированные или нет, добавляя два–три слова, или, наоборот, удаляя часть пословицы, особенно в комментариях. Таким образом, на практике тот, кто употребляет пословицы как комментарии или как ответ, просто вспоминает ее как нечто применительно к предлагаемой ситуации, и хочет, по крайней мере, подвести беседу к очевидному заключению.

Итак, в настоящее время лингвистами, изучающими паремии в интернет-общении, не создано достаточного количества работ, посвященных паремиям; людей, признающих эффективность распространения пословиц в

интернет-форумах, также еще не достаточно много. Это определяет актуальность нашего исследования.

4 - Пословицы в малагасийской лингвокультуре

4-1 Определение пословицы в малагасийском языке:

Термин "пословица" в малагасийском языке переводится как 'ohabolana', от слов ohatra, что означает 'образец или пример', и volana – 'месяц, луна' или 'речь'. Итак, ohabolana – это результат наблюдения повседневной жизни, который красиво выражен словом или словосочетаниями. Мадагаскар – это общество, в котором преобладает устная форма речи, а пословица является художественным произведением, в котором эстетические чувства сочетаются с этическим измерением. Таким образом, словесное красноречие измеряется частотностью пословиц, воспроизведенных во время каждого устного выступления. Пословица – это текст, лаконичный, точный и легко запоминаемый из-за ритмически организованной формы.

На Мадагаскаре всякий качественный оратор имеет мнемотехническую способность для того, чтобы прозвучала та или иная убедительная пословица в его речи, и, одновременно, был создан художественный мост в эмоциональных обменах собеседников. Умение привлекать внимание аудитории благодаря точности выражения, укрепляя его эмоционально наполненными пословицами, является гениальным словесным искусством. В коммуникативном действии с помощью пословицами, возможно, сочетать серьёзность к релаксации, строгость рассуждений и простоты юмора. Одним словом, в малагасийской лингвокультуре пословица оживляет и украшает речь.

Определяя функцию пословицы, Е. Р. Мангалаза подчеркивает, что "comme une corde habilement tressée, cette catégorie de parole que sont les proverbes, sert à lier, pour mieux empaquetter toutes les expériences sensibles et cognitives des uns et des autres pour enrichir ainsi le patrimoine culturel du groupe. A l'image d'un fagot de brindilles, il n'y a que les idées bien ficelées par les proverbes qui sont faciles à transporter sans qu'elles risquent d'être défaites en chemin par le vent de l'oubli" 'Подобно искусно плетеной веревке, эта категория слов, которые являются пословицами, используется для связи, чтобы лучше упаковать все чувствительные и познавательные переживания каждого из них, тем самым привлекая культурное наследие группы. Точно так же, как пучок веток, есть только идеи, хорошо привязанные пословицами, которые легко передать, не рискуя быть побежденными по пути ветром забвения' [23]. В связи с этим, среди общих функций пословиц задача поучения является основной в данной лингвокультуре.

Известно, что пословицы возникают из жизненного и опыта и присутствуют во всех сферах общения, они диктуют нормы поведения данного народа. Тем более, что количество безграмотных людей является значительным, особенно в далеких деревнях острова. Приведем примеры:

- ◆ Manan-joky afak'olan-teny, manan-jandry afak'olan'entana 'есть старший – освобождаешь от речи, есть младший – освобождаешь от ношения багажа'.

Итак, пословицы служат пропуском в малагасийское мировоззрение для того, чтобы понять уникальность данного социума.

4-2 Использование пословицы в речи

Человеческая память не способствует запоминанию целой речи по определенному поводу, но можно вспомнить одно выделенное предложение, называемое пословицей. Ее употребление в речи или в каком-либо дискурсе имеет прецедентный характер. На Мадагаскаре умение правильно применить пословицу – это значительное преимущество для статусной социальной позиции. Такая способность принимается как знак осторожного отношения к ее обладателю с одной стороны, и доказательство его знаний и умений, с другой. "Car les proverbes ont, aux yeux des malgaches, cette vertu magique de pouvoir métamorphoser la banalité du quotidien et l'insignifiance d'un fait en une réelle source d'émerveillement" 'Пословицы имеют, в глазах малагасийцев, эту магическую добродетелью способность трансформировать банальность повседневной жизни и ничтожество факта в настоящий источник чуда' [20, с. 2].

В качестве примера, на Мадагаскаре в неожиданной ситуации образованный человек не говорит просто:

- ◆ Tena tsy nampoiziko iny 'это вообще неожиданно', а говорит:
- ◆ Tifi-danitra nahavoa tany, tsy araky ny nampoizina 'Выстрел в воздух, который попадает в землю, не соответствует ожидаемым результатам'.

Такая резкая пословица добавляет речи свежесть и убедительность. Это метафорическое красноречие, содержащее "волнистую мысль" [20, с. 2], восходит к старинной малагасийской философии.

Красота пословицы может быть связана не только с ее метафорическим значением, но она может иметь также философское значение. В этом смысле пословица является примером или парадигматической моделью для того, чтобы описать незначительное действие: например:

- ◆ Mandrora mitsilany ka mahavoa tena 'плевать, лежа на спине, и так плюнуть на себя' – употребляется, когда мы делаем зло кому-либо, и оно к нам возвращается;

◆ Sakamalao sy havozo, ka samy mitondra ny hani-tra ho azy 'имбирь и анис: у каждого из них свой аромат' – произносится при сспоре о вкусах.

С другой стороны, мы замечаем, что пословицы содержат нравоучения. Это "чистая истина", здравая мысль, которую каждый может применить для себя.

Пословицы не понимаются по первому значению их компонентов, их нужно изучить с точки зрения когнитивного подхода. Использование пословиц измеряет уровень зрелости человека, "Parole de maturite de l'homme adulte" [20, с. 3] 'слово зрелости взрослого человека'.

В малагасийской лингвокультуре пословицы используются в разных ситуациях:

◆ они украшают общение в повседневной жизни, например,

Aza manantena haren-drahalahy 'не рассчитывай на богатство брата',

Soa kenda hahay mitsako, soa lavo hahay mamindra 'хорошо задушить, чтобы научиться жевать лучше, хорошо падать, чтобы научиться ходить лучше',

Aleo manantanitany foana hihomehezana, toy izay hanaonao foana hotezerana 'лучше спрашивать, и засмеются люди, чем сделать плохо';

◆ пословицы обязательно присутствуют в ритуале обмена речей (kabary ifamaliana) во время предложения руки у родителей невесты, например,

Anambadian-ko namana, iterahan-ko dimby 'женятся чтобы быть вместе, рожают ради наследника',

Miteraha fitolahy, fitovavy 'рожайте по семь мальчиков, и по семь девочек',

Ny fanambadiana toy ny lamban'akoho, ka faty no isara-hana 'свадьба как перо курицы – будет с вами до самой смерти',

No katsaka ladinim-bahy, ka hifaningotra aman'aina 'кукуруза (плод) готова тогда, когда уже не растет стебель';

◆ также паремия обязательно прозвучит при телевизионных дебатах политических лидеров, например,

Kabary misy hena ratsy, ka izay mahery vava no ambon-injato 'речь с плохим мясом, тот кто много говорит, получит плохой результат',

Ny teny ifamaliana mahamasina mpanjaka 'обмен словами усиливает авторитет власти',

Arivo teny, zato kabary: faran'ny teny ifanatrehana 'сторечий, тысячи слов, последнее слово закончится спорами'.

Малагасийская пословица связана со всеми измерениями жизни, соответственно произносится в разных типах дискурсов. Таким образом, подтверждается ее прецедентный характер. Пословица используется:

◆ в обычных посещениях друзей или семьи, например,

Izay mahavangivangy tia an-kavanaugh 'чаще приходишь в гости к семье, любишь ее больше',

Aza mandalo tanana misy havana 'не проходите мимо дома родственников',

Misy rony, miara-misotro; misy ventiny, miara-mitsako 'если бульон – выпьем вместе, если кусочек (мяса) – жуем вместе',

Ny andro iray ihaonana toy ny zato andro 'один день, проведенный вместе, лучше ста, проведенных врозь',

◆ в представлении соболезнований, например,

Ny aina aloka aman-javona: mielina dia lasa 'жизнь – это тьма и дым, пройдет и больше не вернется',

Izao isika izao maty iray fasana, velona iray trano 'мы едины в смерти, едины в жизни',

Ny enta-jaray mora zaka, ny fahoriana iaraha-mitondra maivana 'совместное дело легче нести, совместную печаль легче перенести',

Tsara levenana ny maty, henri-ka ja henim-boninahitra ny velona 'умеривший похоронен, а живущие полны уважением и славой',

◆ по случаю поздравления новорожденного, например,

Arahabaina fa nomen'Andriamanitra ny fara amandimby 'поздравляем за то, что Бог дал наследника',

Raha lahy nahazo tafika, raha vavy nahazo mpatsaka 'если мальчик – то солдат, а если девочка – та, которая ходит за водой'.

Важно отметить, что малагасийская пословичная тематическая группа "Множество людей" относится к молодым и старым, к инвалидам, таким как прокаженным, слепым, глупым или глухим, к ленивцам, безумным, к пьяницам.

Также пословица относится к минеральному, к растительному или к животному миру, и т.п. так как "Les proverbes dénomment la situation, ils rattachent la situation à laquelle ils font référence à une classe de situation reconnue. On s'en sert dans la conversation de la vie quotidienne, dans les contes, dans l'éducation des enfants, ou les proverbes ont une fonction didactique manifeste" [20, с. 5] 'Притчи обозначают ситуацию, они соотносят ситуацию, к которой они относятся, к классу признанной ситуации. Он используется в разговоре повседневной жизни, в сказках, в воспитании детей, где пословицы имеют четкую didactическую функцию'.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог данной работе, мы наблюдаем, что реферирование с помощью паремии в речи или в тексте является универсальным способом аргументирования любой мысли по любой тематике. В последнее время интернет-общение увеличивает частотность использования паремий и помогает в их распространении в любом языке мира, в котором используются как исходные, так и трансформированные ее формы употребления.

Пословицы имеют текстовый характер и прецедентные свойства, таким образом, они выступают как прецедентный текст в речи.

В традиционном социуме Мадагаскара пословицы иг-

рают значительную роль в устном общении. Они присутствуют во всех сферах жизни, включены в разные обрядовые комплексы, в обыденной жизни. В малагасийском обществе их применение оценивается как свойство высокого уровня интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс. М.: Большой энциклопедический словарь, 1998. 412 с.
2. Бакирова А. А. К вопросу о разграничении дискурса и текста в языкоznании. URL: http://docviewer.yandex.ru/831_Bakirova_A.A..pdf (дата обращения: 10.03.2018).
3. Борбелько В. Г. Элементы теории дискурса. Грозный: ЧИГУ, 1981. 480 с.
4. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. СПб.: Издательский дом "Нева", 2005. 576 с.
5. Ващекина Т. В., Абакумова О. Б., Шмарев Д. С. О референциальной типологии, оценке и культурных кодах в пословицах // Единицы языка и речи: типология, функционирование, семантика: коллективная монография. Орел: ОГУ, 2012. С. 14–19.
6. Даль В. И. Пословицы русского языка. М.: Художественная литература, 1957. 992 с.
7. Дейк Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
8. Иванова Л. А., Сковородникова А. П., Ширяева Е. Н. Культура русской речи: Энциклопедический словарь–справочник. М.: Флипта, 2011. 840 с.
9. Караполов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для вузов. М.: Академия, 2001. С. 3–36.
11. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских пословиц и поговорок. Более 45 000 образных выражений. Под общей редакцией проф. В. М. Мокиенко. М.: ЗАО "ОЛМА Медиа Групп", 2008. 800 с.
12. Пермяков Г. Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологические исследования по фольклору. М.: Наука, 1975. С. 247–274.
13. Перфильева Н. В., Новоспасская Н. В., Лазарева О. В. Эффективность коммерческого имени // Вопросы психолингвистики. 2017. 3(33). С. 92–108.
14. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: Эксперимент, 1996. 257 с.
15. Паремиология в дискурсе: Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира. Сост.: Бредис М. А., Иванов Е. Е., Ломакина О. В., Мокиенко В. М.. Под ред. Ломакиной О. В.. М.: ЛЕНАНД, 2015. 304 с.
16. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М.: Academia, 2000. 128 с.
17. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности // Язык и наука конца XX века. М.: Ин-т языкоznания РАН, 1995. 432 с.
18. Фуко М. Археология знания. Киев: Ніка–Центр, 1996. 208 с.
19. Arpo R. Discussion cultures on the internet. Joensuu: Joensuun yliopisto, 2005.
20. Fanony F. Ohabolana betsimsaraka (Proverbes betsimsaraka). Universite de Toamasina. [Электронный ресурс]: URL: http://www.anthropomada.com/iblio-theque/FANONYFulgence-ohabolana_betsimsaraka_ou_proverbes.pdf (дата обращения: 10.03.2018).
21. Harris Z. Discourse analysis. Language. 1952, vol. 28, №1. P. 1–30.
22. Houlder J. A. Ohabolana, ou proverbes malgaches. Tananarive: Imprimerie Lutherienne, 1990. 216 p.
23. Mangalaza E. R. Sensibilites malgache. Paris: Revue Hermes, 40. 2004. P. 84–86
24. Winick S. Intertextuality and Innovation in a Definition of the proverb Genre. Essen: Schneider Verlag Hohengehren, Baltmannsweiler, 2003. P. 571–601.
25. URL: http://docviewer.yandex.ru/002_chast_pervaya_I_Aristotel_28–43.pdf (дата обращения: 14.03.2018).

© А.М.М. Раадраниана, (antsaah88@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

